ПРАВДА
г. Москва
— 6 ИЮЛ 1957

ВАЖНЫЙ ВОПРОС МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Заметки композитора

В не легкие для молодой Советской республики дни, когда выдвинутый Лениным лозунг «Социалистическое отечество в опасности!», казалось, должен был заслонить все остальные жизненные вопросы, Советское правительство и Коммунистическая партия, проницательно смотря в будущее, закладывали основы новой, социалистической культуры. Огромное внимание при этом было уделено обоснованию и претворению в жизнь новых принципов всеобщего школьного образования.

16 октября 1918 года были подписаны декрет ВЦИК «Положение о единой трудовой школе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» и инструкция «Основные принципы единой трудовой школы». Во главу угла этих исторических документов была положена идея всестороннего, гармоничного развития советских детей, причем подчеркивалось, что эстетическому (как и физическому) образованию отводится видное место.

О роли и значении музыки в общей системе школьного образования говорилось следующее: «...Пение и музыка отнюдь не являются чем-то второстепенным, какой-то роскошью жизни... Вообще под эстетическим образованием надо разуметь не преподавание какого-то упрощенного детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможность наслаждаться красотой и создавать ее».

Какая прекрасная мысль и какими замечательными словами она выражена здесь! Мы не знаем, кем писались эти слова, но вдохновлены они, несомненно, были великой ленинской идеей о том, что искусство должно быть понятно широким массам трудящихся и любимо ими. В труднейшие для страны дни разрухи, голода и холода Ленин мечтал о том, чтобы весь народ, кровью своей завоевавший свободу, получил, наконец, возможность пользоваться и наслаждаться всеми благами не только материальной, но и духовной культуры. Это был смелый взгляд в будущее, в коммунизм, при котором красота в самом высоком эстетическом смысле слова должна стать достоянием всех людей, а не только «избранных» знатоков.

И как правильно был указан путь к достижению этой прекрасной цели: всеобщее эстетическое воспитание детей! Ведь все мы отлично знаем, что заложить прочные основы любви к искусству и понимания его можно только в раннем возрасте, когда дети воспринимают искусство как нечто органически присущее самой жизни наряду с солнечным светом, голубизной неба, пением птиц. И ведь именно в эту пору у детей, как правило, проявляется активное стремление не только «наслаждаться красотой», но и самим «создавать ее»: рисовать, сочинять стихи, придумывать «свои» песни. Воспитать настоящую любовь к искусству и его понимание на этой благодарной почве куда как легче, чем в зрелом возрасте.

Значение искусства далеко не исчерпывается лишь тем, что оно обогащает духовный мир человека, украшает его жизнь. Искусство — великий помощник людей во всех их делах, вдохновитель в труде и борьбе. Именно поэтому искусству, в частности (и даже в особенности) музыке, было придано такое большое значение во всей системе коммунистического воспитания детей.

Одновременно с включением музыки в программы всех классов школы на равных правах с общеобразовательными предметами с первых же лет революции большое внимание было уделено развитию детской музыкальной самодеятельности.

Результаты сказались быстро. Большой размах получило детское хоровое пение. К середине двадцатых годов уже существовали такие огромные детские коллективы, как Ленинградский хор школьников, в котором участвовало четыре с половиной тысячи детей. Были созданы детские оркестры — народных инструментов, духовые, симфонические; во дворцах и домах пионеров организовались различные музыкальные кружки, в том числе кружки юных композиторов. Возникла широкая сеть профессиональных детских музыкальных школ, куда пошли учиться тысячи детей рабочих и крестьян, чьи музыкальные способности удавалось теперь обнаружить уже в самом раннем возрасте, в процессе музыкальных занятий в общеобразовательной школе. Кадры повсеместно создававшихся кружков и коллективов самодеятельности взрослых пополнялись девушками и юношами, которым уже в школьную пору была привита любовь к музыке. Заметно повысился уровень хоровой и общей музыкальной культуры народа. Несоизмеримо с дореволюционным временем возросло число посетителей оперных театров, симфонических и камерных концертов.

Таковы были поистине огромные успехи, достигнутые в росте музыкальной культуры советского народа, причем в значительной мере успехи эти опирались на правильную постановку детского музыкального воспитания.

Но впоследствии, по трудно определимым сейчас причинам, работа в этой области стала постепенно свертываться. Музыка стала входить в программы уже только семи классов школы, потом ее ограничили шестью классами, а затем и всего лишь четырьмя. Фактически же музыкальные занятия в общеобразовательной школе почти прекратились. Педагогические факультеты, готовившие в некоторых консерваториях кадры педагогов для музыкально-педагогических училищ, были ликвидированы. Сеть самих этих училищ, выпускавших учителей музыки для школ, резко сократилась. Отлично работавший до войны в Москве Центральный институт по переподготовке школьных учителей музыки был закрыт.

Не удивительно, что попытка восстановить после войны занятия по музыке хотя бы в первых четырех классах общеобразовательной школы не привела к сколько-нибудь заметным результатам даже в крупнейших городах. Для этого прежде всего не оказалось необходимого числа подготовленных учителей — старые кадры были растеряны. Собрать их не оказалось возможным, тем более, что из школьных смет были изъяты ассигнования на музыкальные уроки. Работа по руководству школьными хоровыми кружками зачастую приравнивалась к общественной работе и велась безвозмездно. Многие школы не были обеспечены музыкальными инструментами. Прекратился выпуск учебников, методических пособий, меньше стало писаться и издаваться музыки для школ.

Под давлением общественного мнения Министерство просвещения приняло в 1955 году решение о введении хорового пения и музыкальных занятий по шестой класс включительно. Но так как при этом не было принято никаких мер, обеспечивающих практическое выполнение этого решения, оно, за редчайшими исключениями, осталось нереализованным.

Не так давно в газете «Советская культура», в статье директора Московской консерватории А. В. Свешникова, был приведен весьма тревожный факт: лишь в 2 проц. школ РСФСР музыкальные занятия ведутся более или менее удовлетворительно. Известно также и то, что даже в Москве музыкальные уроки отсутствуют почти в ста школах. В большинстве же школ, где такие уроки все же ведутся, уровень их очень низок, так как поручены они преподавателям общеобразовательных предметов, быть может, и любящим музыку, но не получившим никакой специальной подготовки. Имеющиеся же в системе Министерства просвещения семь музыкально-педагогических училищ не обеспечены достаточно квалифицированными кадрами и не в состоянии выполнить возложенную на них задачу ни количественно, ни качественно.

В результате создавшегося положения наши общеобразовательные школы выпускают сейчас из года в год десятки и сотни тысяч девушек и юношей с неразвитым музыкальным вкусом, без каких-либо знаний и навыков в области музыки.

Музыкальное воспитание детей — основа музыкальной культуры народа, и крупные недостатки в этом деле неизбежно оказывают прямое влияние на важнейшие стороны музыкальной культуры в целом.

Низкий уровень хорового воспитания детей влечет за собой снижение всей хоровой культуры в стране. Об этом говорит хотя бы тот факт, что с 1947 по 1955 год число профессиональных хоровых коллективов в стране, по данным Министерства культуры СССР, сократилось с 72 до 51. При большом количественном росте самодеятельных коллективов качество их оставляет желать много лучшего. Хоровое пение во многих случаях заменилось гибридной формой ансамблей песни и пляски. Хоровое пение без сопровождения (a capella), являющееся основным показателем уровня хоровой культуры, становится редким явлением и в детских, и во взрослых хорах. Систематически проводящиеся у нас хоровые олимпиады, смотры, праздники песни — прекрасное начинание, имеющее своей целью стимулировать детское и взрослое хоровое пение. Но проводятся они зачастую поспешно.

Отсутствие систематической работы по постановке голосов в детском возрасте имеет своим прямым следствием серьезные недостатки в развитии всего нашего вокального искусства, о чем справедливо пишется в печати и говорится на различных совещаниях и конференциях по вокальному образованию.

Слабый охват детей всеобщим музыкальным воспитанием чрезвычайно сужает возможности выявления одаренных детей в том возрасте (7—9 лет), когда таким детям следует начинать более углубленные занятия музыкой.

Недостатки в постановке музыкальной работы с детьми ведут к слабому пополнению рядов настоящих любителей и ценителей хорошей музыки, к распространению, особенно в среде молодежи, дурных музыкальных вкусов. Невозможно без крайней тревоги относиться к тому, что среди молодежи огромное распространение имеют всевозможные пошлые песенки, но ослаблен интерес к серьезной классической и современной музыке, к народной песне; что концерты эстрадных исполнителей, зачастую весьма легковесные и даже антихудожественные, привлекают нередко гораздо большую аудиторию, чем выступления лучших солистов, ансамблей и оркестров с первоклассным репертуаром; что театры оперетты, независимо от их художественного качества, посещаются лучше, чем театры оперы и балета...

В последнее время в прессе и в устных выступлениях все чаще и чаще звучат голоса музыкантов и рядовых любителей музыки с требованием навести порядок в наших музыкальных делах, усилить музыкально-воспитательную работу, развернуть широкую пропаганду музыкальных знаний и, главное, повести решительную борьбу за поднятие уровня музыкальных вкусов широких слоев народа, особенно молодежи.

Министерства просвещения и культуры проявляют непонятное и нетерпимое безразличие к вопросам музыкального воспитания детей. Комсомольские организации, забыв свои былые прекрасные традиции, перестали заботиться об этой важной работе среди пионеров и школьников.

Особо надо сказать о печати. Наши газеты непростительно мало внимания уделяют музыкальной жизни страны, даже крупнейшим ее событиям. О детских музыкальных делах и говорить нечего: о них вспоминают изредка, только в специальной печати.

«Для того, чтобы искусство могло приблизиться к народу и народ к искусству,— говорил Ленин,— мы должны сначала поднять общий образовательный и культурный уровень». За сорок лет существования Советского государства проделана гигантская работа по поднятию культуры народа. И поистине грандиозные результаты достигнуты во всех областях нашей культуры, в том числе и в области музыки. Немало достижений есть у нас и в области музыкальной работы с детьми. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в лучшие дворцы и дома пионеров и школьников, рабочие дома культуры, отдельные школы, послушать образцовые детские хоры и оркестры, побывать на отчетных концертах музыкальных школ и т. д.

Но если мы не можем довольствоваться достигнутым, то тем более не имеем права спокойно относиться к имеющимся здесь серьезным недостаткам.

Детскому музыкальному воспитанию, основе музыкальной культуры народа, должно быть уделено первостепенное внимание. Нельзя больше мириться с тем, что музыка практически оказалась изъятой из общекультурного комплекса, овладение которым должно считаться обязательным для всякого человека, особенно в пору его детства и юности. И если Советское государство смогло поставить и успешно начать решение этой задачи даже в труднейший период своего существования, то тем более необходимо и возможно сделать это сейчас, когда страна наша превратилась в могучую державу с высоким уровнем передовой культуры. Надо только помнить о том, что попытка дальнейшего развития музыкальной культуры в стране при отсутствии хорошо налаженной работы по музыкальному воспитанию детей равносильна попытке воздвигать монументальное здание без фундамента!

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ.